

Ксения Алексеевна Зубарева – русская с немецкой культурой в душе

(к 100-летию со дня рождения)

Автор А.Ф. Изотова, член Союза краеведов РФ, преподаватель, директор музея ООККиИ, племянница Зубаревой К.А.

Имя Ксении Алексеевны Зубаревой (06.02.1919 – 13.04.2002) – доктора филологических наук, старейшего омского преподавателя филологического факультета, широко известно многим выпускникам Омского государственного педагогического института (ныне университета), где она проработала свыше 40 лет (1949–1990) на кафедре русского языка и литературы. Она воспитала поколение сибирских филологов, учителей, библиотекарей, работников культуры.

Научные работы К.А. Зубаревой хорошо знакомы литературоведам и критикам, изучающим литературное наследие Г. Манна. Являясь автором монографии «Генрих Манн и прогрессивные традиции немецкой и мировой литературы» (Омск, 1972) и целого ряда других работ о связях немецкой и русской литературы, опубликованных в России и в Германии, К.А. Зубарева оставила яркий след и как многогранный общественный деятель, опередивший свое время на 100 лет.

К.А. Зубарева родилась 6 февраля 1919 года в семье сибирских интеллигентов, народных учителей, подвижников просвещения, культуры и образования. Отец – заслуженный боевой офицер А.Н. Зубарев, мать – заслуженная омская учительница, награжденная орденом «Знак Почёта», М.А. Зубарева, урожденная Бабикова. Ксения была особенной девочкой. Читала запоем и при дневном свете, и при свечах, теряя зрение. Окончив школу с золотой медалью, дочь «врага народа», арестованного в 1936 году и вскоре безвинно погибшего, Ксана Зубарева поступает в лучший гуманитарный вуз страны – Московский институт философии, литературы и истории. Во время Великой Отечественной войны работает учителем в Омске (школа № 46) и в Заполярье. В 1947–1950 гг. учится в аспирантуре и учит детей в школе рядом с метро «Павелецкая». Блестяще защищает кандидатскую диссертацию. «К Москве приросла сердцем», – признавалась она. Но не дают покоя мысли о матери, на страницах дневника появляются записи: «Мама, моя мама, неужели не дождешься от меня хотя бы материальной помощи. Неправда. Будем хорошо жить» (1).

Молодой кандидат филологических наук возвращается в Омск. Она ждет рождения сына. И отныне судьба К.А. Зубаревой связана с ОГПИ им. А.М. Горького. С головой уходит в преподавательскую деятельность. Увлеченно, самоотверженно готовилась к лекциям, исписывала десятки, сотни листов. А с кафедры ораторствовала проникновенно, мастерски, уверенно, даже не заглядывая в лекции. Влюбляла в литературных гениев своих студентов. Рассказывала о них и их героях, страждущих, любящих, ошибающихся. К студентам обращалась всегда на Вы. Русским языком К.А. Зубарева владела безупречно, как и излагаемым на лекции материалом. Речь была яркой, образной, эмоциональной, остроумие корректным. В совершенстве владела профессиональной лексикой и этикой. Тысячи студентов получили от преподавателя зарубежной литературы К.А. Зубаревой изрядную дозу научных знаний, способность к самостоятельным суждениям при анализе литературного текста и, наконец, вкус, любовь к родному литературному языку вместе с любовью к «отеческим гробам».

Из воспоминаний сына К.А. Зубаревой Алексея Николаевича, научного сотрудника ИМЛИ: «Я с 1955 года бывал на маминых лекциях. Это было странно интересно – как она рассказывала. Муха могла пролететь – и ее могли услышать. Слушали с жадным вниманием. А как мама говорила с людьми, со всеми – от ректора и проректора до лаборантки кафедры литературы Т.Л. Остроумовой и коллег (Е.И. Беленький, А.К. Касьян, И.В. Столярова...), с чудесными библиотекарями абонементов и фундаментальной библиотеки, со студентами. Она никогда не делила людей на знаменитых и «простых». Она щедро делилась знаниями со всеми. И все ее ученики всегда любили ее удивительно глубокие рассказы, лекции, характеристики, образы, портреты. Я – один из ее учеников. И все, что я знаю и умею в филологии, всем этим я обязан маме. А как сердечно мама разговаривала с вахтерами, гардеробщиками, киоскерами. С каким уважением говорили они с мамой.

Среди студентов ее было много талантливых, молодых, вдохновенных. Вот лишь несколько из них: Миньона Савельевна Штерн, Светлана Афанасьевна Нагнибеда – театровед. В каждую

студенческую работу был вложен большой труд души мамы. Студенты, их жизнь, их заботы и нужды всегда были для мамы святыми. Мама очень любила студентов, заботилась о них. И они ее очень любили» (2).

В свободное от занятий время К.А. Зубарева много читала. Собирала книги и читала, читала. Делая закладки, заучивая понравившееся, цитируя: «Быть знаменитым некрасиво...», «О, ты, последняя любовь, ты и блаженство, и безнадежность...». Восхищенно, близоруко припадая к экрану телевизора, слушала монологи и песни Андрея Миронова. «Счастливые родители», – неизменно говорила о талантливой молодежи, музыкантах, фигуристах, хористах...

Укреплению культурных и творческих связей служили научные командировки в Германию (первая – в 1967 году). Ею был прочитан целый ряд лекций в университетах Йены, Лейпцига, Берлина. Глубоко и досконально был изучен архив Генриха Манна в Берлине, в который по ее настоянию введен новый раздел «Русская литература и Генрих Манн».

Более 40 лет посвятила Ксения Алексеевна изучению жизненного и творческого пути великого немецкого писателя, автора романов «Верноподданный» и «Генрих IV». «Меня открыли сравнительно рано, но неправильно», – говорил о себе писатель. И эта его мысль стала основой научного поиска омского филолога, результат которого – главная работа Ксении Алексеевны Зубаревой: книга «Г. Манн и прогрессивные традиции немецкой и мировой литературы».

Многие годы в Омском педагогическом институте Ксения Алексеевна вела спецкурс по немецкой литературе, семинары по творчеству Г. Манна для студентов. К.А. Зубарева опубликовала свыше 40 научных работ, исследующих стилистику и поэтику, эстетику и философию Г. Манна, немецкого романтизма, нравственного единства русской и немецкой классической прозы. Вопросы преемственности, взаимосвязи культуры и литературы, времени и судьбы всегда волновали Ксению Алексеевну.

С участием К.А. Зубаревой был создан и открыт ныне действующий музей имени Ф.М. Достоевского в г. Омске. Именно она была одной из самых активных в инициативной группе омской интеллигенции по организации литературного музея, она встречала на омской земле внука Ф.М. Достоевского – Андрея Фёдоровича – в 1968 году. После этого знакомства, уже смертельно больной, А.Ф. Достоевский прислал К.А. Зубаревой два письма. В 1988 году с помощью Ксении Алексеевны в московской школе № 1220 был открыт музей И.В. Гёте. Этот музей пользуется известностью среди жителей и гостей Москвы из Германии, Австрии, Швейцарии. Также Ксения Алексеевна состояла членом «Общества Гёте» в Веймаре.

Непросто складывалась обыденная жизнь К.А. Зубаревой. Часто обижаемая, даже бессознательно, «не бытовая» Ксения Алексеевна, вспыхнув, замечала: «Она (он) права (прав). Я действительно такая». Но могла сторяча и уколоть, ранить. Достаточно критичная к себе, ценила свое бескорыстие, одержимость ученого, литературоведа, лингвиста, культуролога. Смущенно, но горделиво рассказывала: «В Германии удивлялись. Маленькая, некрасивая, плохо одетая, а по-немецки – с берлинским акцентом. О Манне знает больше, чем мы, немцы».

Постоянно испытывая нужду (кооператив, воспитание и обучение двоих детей в одиночку), спокойно и твердо утешала себя и их: «Интеллигентные люди не бывают богатыми», преподав своим детям уроки на всю жизнь, что «...быть знаменитым некрасиво» и «...душа обязана трудиться и день, и ночь». Банальное «Не в деньгах счастье» не озвучивалось, но предполагалось и утверждалось всем стилем жизни и образом мыслей К.А. Зубаревой, ученого, учителя, общественного деятеля.

«Барышня фон Штайн так никогда и не вышла замуж», «Достоевский очень страдал», «Генрих Манн бедствовал всю жизнь», «Пушкин вечен», – об этом и о многом другом сообщала она доверительно и близким людям, и студентам, и добрым знакомым. Странная, вечно нуждающаяся, Ксения Алексеевна вела обширную переписку с учеными столичными и немецкими, развивая свою тему «Г. Манн и мировая литература». Искренне ценила живое общение. Дружила с близкими подругами десятилетиями, со студенческих времен. С большим уважением относилась к коллегам – преподавателям ОГПИ им. А.М. Горького. Немало и теперь среди них ее студентов. Очень ценила духовную наполненность в человеке, как и ее любимый Чехов ненавидела пошлость, ложь и насилие во всех их проявлениях.

Жизнь и судьба доктора наук К.А. Зубаревой (докторскую диссертацию она защитила в 1992 году, в возрасте 77 лет) – случай дуализма существования, нередкого, как известно, в жизни. Общественное, интеллектуальное сознание, борющееся и самоотверженно трудящееся на уровне образования и культурно-исторической справедливости. А с другой стороны – бытие частного человека, дочери, матери, бабушки. И растерянной, и страдающей, и чуткой, и любящей. В несовместимости и неразрывности этих субъектов и есть смысл жизни этой замечательной и неординарной женщины.

-
1. Дневник К.А. Зубаревой. Личный архив Л.А. Кондеевой.
 2. Из письма от 11.08.2002 г. Личный архив А.Ф. Изотовой.